

УДК 94
ББК 63.3
С 11

Стратиевски Д.

С 11 Путин, водка и казаки. Представления о России на Западе / Дмитрий Стратиевски, Клементе Гонсалес. — М. : Алгоритм, 2014. — 208 с. — (Проект «Путин»).

ISBN 978-5-4438-0770-6

Дмитрий Стратиевски – известный политолог из Германии, который изучает особенности развития современной России и представления о ней на Западе. Он утверждает, что штамп «путинская Россия», Putins Russland, превратился в устойчивое словосочетание с определенным смыслом. Что же подразумевается под Putins Russland, помимо водки, казаков, матрешек и прочих неперенных атрибутов русской жизни? В книге, представленной вашему вниманию, Стратиевски дает подробный анализ того, чем в действительности является путинская Россия и какие клише существуют на сей счет в западных странах.

Итальянец Клементе Гонсалес, основываясь на личном опыте, дополняет рассказ Дмитрия Стратиевски. В 2012 году Гонсалес прибыл самолетом в Магадан и оттуда проехал автостопом через всю Россию. Его впечатления о нашей стране оказались во многом противоречивыми, далекими от однозначности – он был готов к неожиданностям, но русская реальность превзошла все его ожидания.

Помимо материалов Стратиевски и Гонсалеса, книга содержит интересные наблюдения о путинской России и других иностранцев, побывавших у нас в последнее время.

**УДК 94
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4438-0770-6

© Стратиевски Д., Гонсалес К., 2014
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

ПУТИН, ВОДКА И ДОНСКИЕ КАЗАКИ

17—18 декабря 2013 года в столице Эстонии городе Таллинне проходил Международный правозащитный форум-симпозиум. Среди участников мероприятия был политолог из Германии Дмитрий Стратиевски. Представленный им на форуме доклад назывался «Водка, Путин и донские казаки. Клише “России” и “русских” в немецком информационном пространстве». Ниже приводится текст этого доклада.

ПРИ УПОМИНАНИИ РУССКИХ...

В 2008 г. в берлинском дворце Шарлоттенбург демонстрировалась необычная выставка под названием «Наши немцы — наши русские». Экспозиция была посвящена предрассудкам и стереотипам, которые присущи немецкому обществу в отношении «русских» и «русскому» в отношении немцев в двухвековой период 1800—2000 гг. Газета «Зюддойче цайтунг» с долей иронии отмечала: «Выставка остро высвечивает клише, которые глубоко сидят в нашем сознании в отношении русских: русские любят и умеют выпить, они щедрые и постоянно страдают от гнета своих правителей».

В связи с большим успехом выставки одно из крупнейших социологических агентств Германии провело опрос об отношении немцев к русским и России. 86% опрошенных сообщили, что они интересуются событиями в России, из них 40% активно интересуются и 46% — менее активно. Четко проявляется разница между возрастными группами: среди лиц старше 60 лет 53% опрошенным очень интерес-

но происходящее в России. В группе 18—29 лет таковых лишь 18%. 84% опрошенных признали, что образ России в представлении среднестатистического немца полон стереотипов. Но при этом в ответах на вопросы сами же подтверждали стереотипы.

Итак, у опрошенных при упоминании России возникают следующие ассоциации: огромная страна — 96%, социальное неравенство — 90%, чиновничество — 87%, бесправие — 65% и т. д. Особенно удивительным был тот факт, что, несмотря на столь высокий процент интересующихся событиями в России, у 42% опрошенных Россия по-прежнему ассоциируется с плановой экономикой.

При упоминании русских возникают такие образы: употребление алкоголя — 90%, гостеприимство — 88%, мужество — 78%, «русская душа» — 65%, верность правительству — 62%. В оценке политических режимов в России 68% немцев считают, что самым лучшим временем для России была горбачевская перестройка.

Весьма интересными были и ответы на последние вопросы исследования. 45% немцев придерживаются мнения, что образ России в Германии скорее негативный, чем позитивный. 51% опрошенных выразили свое несогласие с образом России, представленным в германских СМИ, и хотели бы получать больше информации из других источников. Лишь 36% считают, что современная Россия объективно представлена в немецком медиапространстве.

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Позволю себе короткий экскурс в историю. Страх перед Россией и русскими не нов для Германии. В какой-то мере он объединял правых и левых еще в XIX веке — первой трети 20 века. Либералы боялись образа «жандарма

Европы», консерваторы считали, что «варварская и огромная Россия» опасна для Германии в военно-политическом и культурном отношении. Освальд Шпенглер констатировал: «Россия — это Азия».

Весьма жестко высказался немецкий историк Герд Коэнен, автор книги «Комплекс России. Немцы и Восток 1900—1945», вышедшей в Мюнхене. Он назвал 4 комплекса, формировавших клише: комплексы господства, неполноценности, страха и имперского духа. В кругах интеллигенции, дворянства и офицерства курсировало т. н. «Завещание Петра Великого», в котором Петр I якобы оставил своим потомкам подробные инструкции поэтапных завоеваний всей Европы в течение ближайших двух столетий.

Германский историк Петер Ян проводит параллель между этим текстом и другой фальшивкой — антисемитскими «Протоколами сионских мудрецов», составленными весьма похоже. Далее Ян пишет применительно к Первой мировой войне: «Нет сомнения, что образ врага приписывался не только России. Под удар пропаганды попадали и другие противники Германии — Англия и Франция. Но в информационной войне против России была одна, только ей присущая особенность: борьба против русских представлялась сражением против азиатского варварства. Победа Германии должна была ознаменовать собой победу европейской цивилизации».

Мы видим четкое совпадение с периодом другой мировой войны, господства нацистов. Не буду подробно останавливаться на русофобии Гитлера. Лишь два наблюдения.

1. Готфрид Федер, ныне забытый один из первых ключевых теоретиков НСДАП, комментируя партийную программу 1927 г., указывал «врагов Германии», которые по определению «не могут ее любить», пусть даже проживая

в стране. В списке были и русские, в скобках коммунисты. И это несмотря на то, что примерно 150-тысячная русская община того времени состояла почти на 100% из белой эмиграции, которая по определению не была коммунистической.

2. Русофобская карикатура якобы «типичного русского», опубликованная в 1915 г. во вполне уважаемой газете Тагесблатт, была в точности повторена в 1942 г. на обложках серии брошюр «Унтерменш», которую издавало СС.

В послевоенной ФРГ в контексте Холодной войны и противостояния двух систем политики и журналисты неоднократно использовали образ врага в лице русского для создания определенного эффекта у населения. Предвыборный плакат ХДС 1953 г. изображал карикатурный образ красноармейца с серпом и молотом на фуражке, смотрящего через горизонт. Надпись гласила: «Все дороги марксизма ведут в Москву. Поэтому голосуйте за ХДС!».

«В МОСКВЕ ГОЛОД»

Применительно к современной Германии негативные образы русских в немецких СМИ тесно связаны с политическими симпатиями и антипатиями значительной части немцев. 90-е годы Ельцин и его администрация воспринимались в Германии положительно. Соответственно негативной коннотацией России была бедность населения и, как следствие, необходимость помощи со стороны Германии. В разгар августовского финансового кризиса 98 г. берлинская газета «BZ» опубликовала на первой странице отдельные фотографии Красной площади и бабушек в очереди за продуктами. Заголовки гласили: «В Москве голод. Приближается зима. Должны ли мы, немцы, спасти Россию?».

Нужно отметить, что: а) несмотря на тяжелый удар экономического кризиса, в Москве все же не было голода; б) зима, избитое клише, связанное с холодом и Россией, не слишком подходило для августа; в) вопрос финансовой помощи России не ставился, руководство ФРГ и РФ в момент выхода газеты ничего подобного не обсуждали. Тем не менее, читателю уже предоставлялась «утка» и подспудно внушались отрицательные эмоции.

В начале-середине 2000-х лейтмотивом многих публикаций стали богатство и хамство «новых русских». В 2008 г. журнал «Штерн», который нельзя назвать бульварным, поместил на обложке фотографии карикатурных мужчин с лишним весом в золотых цепях в окружении не менее карикатурных красавиц в бикини. Заголовок: «Русские идут. Как русские забирают места у немцев на пляжах». В обширной статье приводились исключительно негативные сообщения о пьянстве, сквернословии, вызывающем поведении «русских», из-за которых страдают как немецкие туристы, так и владельцы курортных отелей.

Состоятельность русских туристов также ставится им в вину, причем весьма оригинальным образом: «Русские приходят на пляжи, на которых отдыхали наши немцы. Они готовы платить больше, чем другие. В итоге немецкие туроператоры более не получают выгодные контакты на хорошие отели. И везде растут цены». Также русские виноваты в том, что их много: «В последнее время количество российских туристов выросло на 70%. Немцы не успевают занять хорошие места на лежаках у бассейна или на морском берегу». Правда, нужно отметить большое количество критических отзывов со стороны читателей.

Наконец, сегодня в СМИ доминирует политизация практически любого вопроса, связанного с Россией. Бытует штамп «путинская Россия», Putins Russland, превратившийся уже в устойчивое словосочетание, хотя в отно-

шении др. государств использование похожих формул не применяется. «Шпигель» пишет: «Государство Газпром. Путинская энергетическая империя». «Ди Цайт» повторяет словосочетание дважды в одном абзаце статьи о политических репрессиях в России, октябрь 2013 г: «Путинская Россия. Вначале ты “неудобен”, потом попадаешь за решетку. Но политические репрессии в стране Путина могут привести не только в тюрьму» (имелась в виду судьба Ходорковского).

«

ИГРЫ ПУТИНА»

Путинскими также называются многие значимые события в жизни России: саммиты, спортивные мероприятия, — например, Олимпиада в Сочи. Журнал «Штерн» писал в августе 2013 года: «Гомофобия в России. Как весь мир возмущен путинской Олимпиадой». Телеканал «МДР» в декабре 2013 г. показал документальный фильм о Сочи под названием «Игры Путина».

Необходимо отметить частые попытки связать любое неполитическое событие с политикой. Так, совсем недавно было опубликовано интервью Петера Фрея, главного редактора второго государственного канала «ЦДФ», посвященное будущему освещению Олимпиады. Первый же вопрос был не совсем связан со спортом:

«Вопрос: Насколько сложно сообщать критику из такой страны, как Россия?»

Ответ: Это несложно, если есть журналисты, которые могут это сделать. У нас три корреспондента в России. Мы сообщали о “Пусси Райот”, о нарушениях прав человека, об оппозиционных политиках. Все это играет для нас важную роль. Как обладатель прав на трансляцию, мы постараемся сделать репортажи об Олимпиаде интересными. Но жур-

налистика обязывает нас говорить о проблемах в строительстве, об изгнании местного населения, об экологических проблемах. Мы об этом уже сообщали, будем сообщать и далее, причем более расширенно.

Вопрос: Нужно ли при трансляции спортивного события делать политические акценты?

Ответ: Мы не хотим портить зрителю праздник спорта. Но мы видим напряженность конфликта в России. Несомненно, это игры Путина».

Пожалуй, однозначно можно назвать две области, свободных от политики. Это репортажи о русской природе на немецких аналогах канала «Дискавери» и фольклор, в первую очередь связанный с большой популярностью хора донских казаков во главе с ныне покойным Иваном Ребровым, которого, кстати, на самом деле звали Hans Rolf Rippert и русским он не был.

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ДИАСПОРА В ГЕРМАНИИ

В то же время в Германии проживает значительная русскоязычная диаспора: порядка 4 млн русскоязычных, только в Берлине более 230 000. Это самая крупная эмигрантская диаспора в стране. Тем не менее, СМИ довольно редко уделяют внимание русскоязычным. Если сюжеты и выходят, то в них также проявляются определенные стереотипы.

Позитивной тенденцией является постепенный отход от обобщенного образа «русского», что немаловажно в связи с тем, что только в столице Германии проживают представители 80 национальностей из постсоветского пространства. Однако в прессе и на ТВ практически отсутствует информация об истории успеха русскоязычной миграции.

Согласно отчету Федерального ведомства по миграции и беженцам за 2013 г., две крупнейших группы русскоязычных, немцы-переселенцы и еврейские эмигранты, высоко образованы, хорошо интегрированы, имеют низкий уровень безработицы. Однако в телерепортажах и газетных статьях акцент делается на негативных примерах, в основном на криминале. Причем, несмотря на примат толерантности в германском обществе, в публикациях указывается национальная или языковая принадлежность правонарушителей.

ОСНОВНЫЕ КЛИШЕ

Итак, можно обозначить основные клише, употребляемые применительно к России.

А) Злоупотребление алкоголем, склонность к насилию. Региональная газета из г. Хельмштедта писала в феврале 2007 года: «Пьяные русские немцы осадили заправку». Радио Меммингена, декабрь 2009 года: «Пьяный русский немец избил велосипедиста».

Крупнейшие газеты Германии позволяют себе весьма необоснованные обобщения. «Ди Цайт» писала в октябре 2006 года: «Долгое время русские немцы считались тихими эмигрантами. Сегодня их сыновья возглавляют списки преступлений с применением насилия. Их действия совершенно немотивированны и исключительно жестоки».

Б) Моральная подавленность, бедность, нежелание выучить немецкий язык. В 2012—2013 годах сразу два основных телеканала Германии, носящие репутацию ТВ для интеллектуалов, «АРТЭ» и «Феникс», показали сюжеты о русскоязычных переселенцах. В одном из них (декабрь 2012) рассказывается история молодого российского немца Дмитрия, который, как сказано в сюжете, «застрял меж-

ду двух миров, Россией и Германией, морально подавлен и не может найти место в жизни».

В другом документальном фильме (эфир в мае 2013) была представлена жизнь русскоязычных в небольшом городе в спальном районе. Весьма настойчиво указывается на отсутствие знаний немецкого языка (все собеседники, кроме одного, говорят по-русски с переводом), бедность (получатели социального пособия, клиенты социального магазина бесплатных продуктов).

В качестве «позитивного» факта предлагаются картинки посещения русского культурного центра и совместное исполнение песен.

ИТОГОВЫЕ ВЫВОДЫ

В Германии нет управляемой или пестуемой русофобии. Не существует общественных ограничений, исходя из национальности, страны происхождения или принадлежности к определенной культуре. Германское общество обладает высокой степенью толерантности, политическая модель не требует лояльности титульной нации. Многие русскоязычные весьма успешны в Германии.

Необъективные сюжеты о России, политизация или избирательное отражение лишь определенных событий являются продуктом желания журналистов следовать мейнстриму, что не исключает собственной убежденности в правоте своей позиции.

Клише и стереотипы во многом продолжают жить.

ПЛОХОЙ-ХОРОШИЙ ПУТИН

ПОЖИЗНЕННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ПУТИН

*Французский писатель Марк Дюген,
автор книги «Обыкновенная казнь», рисует портрет
Владимира Путина.*

Чтобы охарактеризовать истинного властителя России, Владимира Путина, необходимо вернуться в конец XIX века, когда российская аристократия пребывала в апатии и, как чеховские герои, размышляла о собственной бесполезности. С точки зрения Западной Европы, Россия — постфеодальное общество, не верящее в пользу либерализма.

Из-за отсутствия настоящего капитализма источником вдохновения для революционеров становится несправедливость и пренебрежение власти по отношению к слабым.

Революция разражается на фоне военного поражения от Германии, она утверждается массовыми убийствами, так как надо как-то преодолеть сопротивление новым идеям. Потом все благородные идеи присваивает себе меньшинство, для которого террор — единственная форма правления.

Большевики не посягают на основы российского государства, заложенные Иваном Грозным, когда за империалистическим национализмом скрывается хроническое презрение к человеческой жизни и свободам...

Путин появляется на свет за несколько месяцев до смерти Сталина, о котором ему известно по слезливым похвалам дедушки, бывшего поваром тирана. В детстве он мечтает стать шпионом: ввиду природы режима эту мечту легко осуществить, хотя из-за «вспыльчивого нрава и средних интеллектуальных способностей» ему не удастся присоединиться к элите разведки, работающей за железным занавесом.

Он начинает с наблюдения за противниками режима, затем отправляется в Дрезден, где, по-видимому, не совершает ничего выдающегося. После падения Берлинской стены он не впадает в «посткоммунистическую депрессию», а приводит в порядок свои мысли и определяет приоритеты: в первую очередь он — православный русский; затем — агент спецслужб при любом режиме. Он испытывает отчаяние при виде развала КГБ, сопровождаемого открытием архивов, решив взять реванш и не утрачивая при этом умение приспособливаться.

В ельцинскую эпоху он вступает в команду Собчака, после падения которого отправляется в Москву, где очень скоро при поддержке бывших коллег оказывается во главе ФСБ. Его быстрый карьерный рост объясняется не только его личными качествами и поразительной энергией, но и стремлением взять реванш и вернуть то, что было украдено у «теней старого режима» опередившими их «космополитами-оппортунистами», многие из которых тоже были функционерами КПСС. Россияне до сих пор помнят о ельцинской эпохе, когда можно было говорить все что угодно, но уход символа падения коммунизма был неизбежен: «его окружение и поддерживавшие его олигархи пришли тогда к наименьшему общему знаменателю — Владимиру Путину». Став, к всеобщему удивлению, президентом, он выполнил свои обещания, данные семье Ельцина, но взял-

ся за олигархов, изгнав их из страны или отстранив их от политики. Ходорковского, не принявшего его всерьез, он отправил в Сибирь. День за днем теневые деятели занимали посты в политике и экономике, на которые не смели и надеяться.

Путин понял, что он — государственный человек, когда решил отбросить уважение к человеческой жизни, поставив жесткость на службу своим идеалам. Чечня представляла угрозу его империализму — он сровнял ее с землей. Украина стала заглядываться на НАТО — он отключил ей газ. Грузия присягнула на верность Европе — он в нее вторгся...

Мы были неправы, обвиняя его в убийстве журналистки Политковской. Ее смерть была подарена ему его чеченскими вассалами в знак верности, по традиции, идущей от Ивана Грозного...

Иногда кажется, что он озабочен тем, что не может предложить ничего, кроме неумелого противостояния Западу и видимости ультралиберализма, искаженного возмутительными захватами собственности, в котором уживаются мафиозные миллиардеры и оболваненный народ, убежденный, что голосует за человека, вернувшего им достоинство.

Этот пожизненный президент, уничтоживший оппозицию угрозами физической расправы, полагает, что на его век нефти и газа хватит. Он пользуется этим, чтобы заставить замолчать мировое сообщество, которое, утратив бдительность после падения Берлинской стены, начинает осознавать, что терроризм — не единственная угроза миру.

Путин может очень далеко зайти, чтобы потешить вновь обретенную гордость своего народа. И ослабление Соединенных Штатов в результате финансового кризиса может ему в этом помочь...

MODUS OPERANDI ВЛАДИМИРА ПУТИНА

По материалам «Reuters» и «Financial Times»

Манерами поведения второй президент России с самого начала отличался от президента первого.

Второй не засыпал на борту самолета, привезшего его в Ирландию, не дирижировал оркестром в Германии и, уж конечно, не падал на радость СМИ в мешке с моста в подмосковную реку.

Может, и зря. Все перечисленные действия создали первому президенту дивный образ неотесанного русского медведя, быть может, слишком шепутного, но, безусловно, по природе сильного.

Столь ярок — сколь и безумен — был и Никита Хрущев со своей хрестоматийной туфлей в ООН. Владимир Путин, однако же, сразу дал понять, что совершенно не таков.

Откуда иностранцы берут образы русских? Из фильмов 70-х или 80-х годов, где мрачные русские шпионы угрожали доверчивому Западу. И из великой русской литературы XIX века, рисовавшей загадочных русских мужиков. Ельцин хорошо укладывался в образ «мужика», а Путин в него укладывался плохо, к тому же в прошлом он был реальным шпионом.

А потому и Западу, и России он предстал новым русским Джеймсом Бондом. Джеймс Бонд курит дорогие сигары и пьет «Мартини». Он проживает в первоклассных отелях на деньги британских налогоплательщиков. Но это у простых граждан Британии вызывает не зависть, а гордость. Путин не ездит в городских троллейбусах, как Ельцин.

Он с легкостью дает добро на описание своих шикарных горнолыжных курортов, роскошных обедов и содержимого холодильников, в которых всегда загружено 800 кг

еды. И мы гордимся им. Ведь так живет не олигарх, а всенародно избранный президент, такой же, как и мы сами. Его полеты на «Су-27» и учения на Северном флоте в капитанской фуражке нас добивают окончательно. Мы пиво пьем, а вождь дерется дубинкой и стреляет из лука — чего ж еще?..

Вопрос о ценах на водку всегда был краеугольным камнем российской политики. Владимир Путин — первый в истории глава государства Российского, которого данный вопрос, кажется, не волнует вовсе.

В предвыборную кампанию цены на водку росли, однако рейтинг Путина не только не падал, но рос еще быстрее.

То есть никто не ассоциировал Путина с водкой. И действительно. Официальные летописи сохранили лишь упоминания о принятии Путиным пива — в компании с Тони Блэром да в немецких пивнушках во времена, когда Путин работал в ГДР разведчиком. Вообще, как утверждает газета «Scotsman», Путин там больше одной кружки за вечер не выпивал. Одно из двух, делали вывод тамошние «пикейные жилеты»: или жадина, или шпион.

В действительности, как признается сам президент в книге «От первого лица», его норма «в неделю регулярно» составляла 3,8 л пива.

И хотя супруга президента говорила, что он иногда может выпить немного водки или коньяку, официальных подтверждений этим рекламным заявлениям нет. Одно лишь пиво, да шампанское на Новый год. Ну еще разве что слабоалкогольный кумыс в Монголии. И тот с сушеными пенками.

Да что там. Однажды президенту нужно было выразить мысль о том, что всех дел не переделаешь. Путин сказал: «Всех женщин не перецелуешь. Но стремиться к этому нужно». Будь у президента хоть малейший комплекс в отношении спиртного, он бы наверняка сказал иначе: «Всей водки не выпьешь...»